

Место встречи – Красные Холмы

Завершился фестиваль “Владимир Спиваков приглашает...”

Слева: играет П.-Л.Эмар. В центре: Д.Хардинг с Малеровским камерным оркестром. Справа: поет И.Томас

Из двух концертов, завершавших программу фестиваля, первый, несомненно, следует отнести к числу наиболее ярких его событий. В этот вечер в Московском международном Доме музыки выступал Малеровский камерный оркестр во главе с Дэниелом Хардингом – единственный приглашенный оркестр и единственный приглашенный дирижер на нынешнем фестивале.

Созданный в 1997 году Клаудио Аббадо, Малеровский камерный оркестр уже приезжал в Россию со своим великим основателем. А вот нынешнего его руководителя у нас практически не знают. Между тем Дэниел Хардинг – чрезвычайно яркая фигура, один из признанных лидеров поколения, вышедшего на мировую арену в 90-е годы. Он выступает с лучшими мировыми оркестрами, на престижнейших фестивалях и в крупнейших оперных театрах, его записи регулярно удостоиваются различных международных призов. И вот, наконец, Хардинг приехал в российскую столицу. Еще одной звездой этого концерта был французский пианист Пьер-Лоран Эмар. Увы, зал в этот вечер был заполнен чуть больше чем наполовину: ленивая и нелюбопытная московская публика предпочитает имена, более у нас раскрученные...

Открывшие концерт Пять пьес Антона Веберна явили нам Малеровский камерный оркестр с одной из наиболее сильных его сторон. Веберновская музыка, состоящая словно из одних только диссонансов, представляет для этих по большей части еще достаточно молодых людей абсолютно естественный и органичный язык, на котором они изъясняются легко и непринужденно. А вот до Моцарта, представляющего для них первый взгляд не в пример более простым, они, похоже, еще не вполне созрели, демонстрируя в его Концерте № 18 для фортепиано с оркестром формальную, а временами просто даже небрежную игру. К тому же и Хардинг с Эмаром, как показалось, не всегда понимали друг друга. Возможно, дело также и в том, что пианист и ор-

кестр недостаточно репетировали вместе, из-за чего эффект получился слабее, чем мог бы быть. Пьер-Лоран Эмар – признанный специалист по современной музыке, но это не мешает ему как рыба в воде чувствовать себя в Моцарте. Эмар играл концерт, что называется, легкими перстами, не ударяя по клавишам, а словно бы едва их касаясь, и звучание обретало тот немного воздушный характер, который как раз и необходим в этой музыке и которого чаще всего не доставало оркестру.

Кульминацией концерта стала Вторая симфония Шумана. И если в первой части Хардингу еще приходилось затрачивать определенные усилия, чтобы собрать музыкантов, то со второй все было просто блестяще. И к стати, почти что невысказанно быстрый темп, заданный маэстро во второй части, давался им без всякого видимого напряжения. И в целом Вторая симфония осталась в памяти одним из самых ярких моментов фестиваля. Жаль, что Малеровский камерный оркестр со своим маэстро дали только один концерт. Впрочем, есть надежда, что сам Дэниел Хардинг в один из ближайших сезонов выступит вместе с НФОРом.

Заключительный вечер фестиваля оказался достаточно неровным. В открывавшем его rarитете – балетной сюите из оперы “Сид” Жюль Массне – НФОР во главе с Владимиром Спиваковым был на высоте, но сама эта музыка явно не принадлежит к числу оригинальных и вдохновенных творений создателя “Вертера” и “Манон”. Последовавший же за ней гениальный “Вальс” Мориса Равеля, за исключением самого начала и концовки, маэстро явно не удался, на глазах превращаясь в бесформенный звуковой поток.

Второе отделение целиком состояло из сочинений Джорджа Гершвина. Знаменитая “Рапсодия в стиле блюз” была блестяще сыграна выдающимся американским пианистом Джеффри Сигелом (записавшим, кстати говоря, все форте-

А.Любимов и В.Спиваков

пианные сочинения Гершвина), с которым НФОР во главе со Спиваковым отлично сыгрались. Затем настал черед разрекламированной маэстро чернокожей дивы Индры Томас. Что говорить, Томас умеет заводить публику и музыкантов, хотя подчас и не совсем или даже совсем не вокальными средствами. Все эти танцы живота и груди вкупе со стреляющими напоял глазами действуют безотказно на любую аудиторию. Однако если вернуться к собственно вокалу, придется констатировать, что он отнюдь не принадлежит к наиболее сильным сторонам жгучей афроамериканки. Она, бесспорно, весьма музыкальна, превосходно чувствует стилистику Гершвина, что и естественно, однако для того, чтобы ее звуковое воздействие могло сравниться с визуальнo-эротическим, требовалось всего-то ничего: наличие персо-

нального микрофона. Потому что голос у Томас очень уж небольшой по объему, так что представить себе ее прорекламированную в буклете успех в партии Айды довольно сложно, если, конечно, зал в Атланте не микрофонизирован: в противном случае ее вряд ли было бы слышно за оркестром.

...Третий фестиваль “Владимир Спиваков приглашает...” завершился. В нынешнем году он проходил под эгидой Московского международного Дома музыки и Национального филармонического оркестра России, что заметно отличает его от двух предыдущих. Во время первого фестиваля не было еще ни того, ни другого. На втором только еще состоялась презентация нового оркестра, а на долю недавно открытого Дома музыки пришлось лишь два концерта – все остальные проходили в БЗК, включая открытие и за-

крытие. Нынче пропорция была прямо противоположной: два концерта в БЗК, все остальные – в Доме музыки, что и логично: хозяину Дома музыки куда проще и естественнее приглашать гостей в свою резиденцию. К стати, и престиж этой последней за прошедшее с тех пор время значительно возрос, а акустика, вызывавшая столь много нареканий, хоть и не может сравниться с БЗК, в целом стала вполне приемлемой. Ну и, наконец, Дом музыки – более мобильная площадка, открытая для разного рода экспериментов, и на ней можно устраивать хоть театрализованные представления с кинопроекциями, хоть балетные гала, что нынешний фестиваль и продемонстрировал. Правда, будучи в столь значительной мере фестивалем Дома музыки, он мог бы задействовать и другие его залы, не ограничиваясь одним лишь Светлановским. Так, к примеру, звездные солисты, что выступают с оркестром, вполне могли бы, скажем, на следующий вечер сыграть сольную программу в Камерном зале. Пространство же зала Театрального могло бы стать плацдармом для каких-то эксклюзивных проектов, конечно, не столь масштабных, как “Жанна д’Арк на костре”.

В числе особенностей спиваковского фестиваля, выгодно отличающих его от многих других, следует отметить полное соответствие представленных имен и программ ранее заявленным. Приехали все приглашенные, что свидетельствует не только о личном авторитете маэстро Спивакова в музыкальном мире, но и о высоком уровне организационной подготовки фестиваля. Здесь не гонятся за количеством, делая упор на качество. Спиваков приглашает, как правило, действительно высококлассных музыкантов, стремясь наряду с хорошо известными открывать аудитории и новые для нее имена. Здесь, правда, приходится зачастую сталкиваться с определенной инертностью публики, следствием которой становились подчас не до

конца заполненные залы. Очевидно, в дальнейшем организаторам фестиваля надо заранее продумать рекламную кампанию, не ограничиваясь баннерами с именами, и заранее разъяснять публике всеми доступными средствами, что за музыканты приезжают в Москву.

Не хотелось бы, чтобы фестиваль, вслед за Московским Пасхальным, превращался в бенефис одного дирижера. В прошлый раз наряду с самим Спиваковым за пультом НФОРа становились Джеймс Конлон и Кшиштоф Пендерецкий. В этот раз все концерты НФОРа и “Виртуозов Москвы” проходили только под его собственным управлением. На пользу фестивалю пойдет, если его слоган “Владимир Спиваков приглашает...” будет распространяться и на дирижеров, как, собственно, и происходит во внефестивальное время.

К сожалению, “Владимир Спиваков приглашает...” все еще продолжает оставаться фестивалем без истории. Имею в виду, главным образом, буклет, роскошно изданный, иллюстрированный репродукциями картин Рустама Хамдамова, в полном объеме представлявших в проходившей в фестивальных рамках выставке в галерее на Солянке под названием “Вокальные параллели”, наконец, снабженный подробными биографиями всех исполнителей и текстами исполняемых сочинений, однако же ни словом не упоминающий о том, когда были предыдущие фестивали, кто в них участвовал. Может быть, к четвертому фестивалю упущение это будет наконец исправлено?..

И конечно, хотелось бы, чтобы фестиваль Спивакова обрел наконец постоянный график, чтобы, как это принято на большинстве международных фестивалей соответствующего ранга, во время каждого очередного были точно известны сроки проведения следующего, а возможно, даже и имена участники.

Дмитрий МОРОЗОВ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Кубыгура – 2005. – 8-14 Дек. – с. 13